

Увидев его, Чэнь Шучжи, вопреки обыкновению, не встал и не поклонился. Долгое время оба молчали, лишь тихо ощущая слабое тепло вокруг, словно оно могло противостоять всеобъемлющему холоду.

Чэнь Шучжи никак не мог подобрать подходящих слов, боясь, что тот начнёт нервничать от ожидания. В конце концов он осторожно взял его за руку и тихо произнёс:

— Неужели... нет другого выхода?

Услышав это, Лян Хуань на мгновение замер, затем широко улыбнулся, сохраняя свой привычный легкомысленный тон:

— Что, не хочешь отпустить меня?

Эти слова заставили Чэнь Шучжи заплакать. Он опустил голову, пытаясь скрыть слёзы, но тот всё заметил.

Лян Хуань убрал улыбку, другой рукой коснулся его щеки и твёрдо сказал:

— Не бойся. Когда всё закончится, я напишу письмо в столицу, найму людей, которые позаботятся о тебе. Даже без меня кто-то будет о тебе заботиться.

— Нет...

— Или ты печалишься обо мне, потому что считаешь это должным?

— Нет.

Чэнь Шучжи медленно поднял голову, глядя на него взглядом, полным сложных эмоций. Перед ним был всё тот же красивый человек, каким он был всегда. Даже перед лицом опасности его глаза сохраняли спокойствие, освещая всё вокруг своим ярким сиянием.

Следуя за этим сиянием, он постепенно прижался к его руке, упёрся подбородком в плечо и поднял голову, на уголках глаз всё ещё блестели слёзы.

— Что ты опять задумал? — В представлении Лян Хуаня, когда он приближался, ничего хорошего не происходило.

Чэнь Шучжи подошёл ближе и поцеловал его.

Ощувив его мягкость, Лян Хуань почувствовал, как всё его тело охватило приятное тепло, словно в морозной пустыне загорелся огонь. Холодный воздух придал ему ясности, и он с силой оттолкнул прильнувшего к нему человека, нахмурившись:

— На этот раз зачем? Думаешь, мне осталось жить недолго, и ты жалеешь меня? Или хочешь выразить благодарность, отплатить мне?

Увидев, что тот долго молчит, Лян Хуань приподнял бровь, сохраняя легкомысленный вид:

— В прошлый раз я сказал, что в следующий раз это будет по твоей воле. Если ты снова так сделаешь, я поверю.

Услышав это, Чэнь Шучжи неловко высвободился из его рук, снова поцеловал его и затем прижался головой к его плечу, намеренно избегая его взгляда.

В тишине пещеры его мягкий голос звучал отчётливо, а рыдания растворялись в мелком снеге за пределами пещеры:

— Я должен был отпустить всё это, когда планировал покинуть столицу, но, видя тебя каждый день, всё старое снова всплыло. Я знаю, что ты не Линь Чэнпин, но, несмотря на все различия, вы всё равно похожи...

В глазах Лян Хуаня внезапно вспыхнул свет. Он крепко обнял человека в своих объятиях, уголки губ улыбались, а глаза плакали, голос дрожал:

— Синли, в твоём сердце есть место для меня, ты меня любишь, правда?

В пещере наступила тишина. Чэнь Шучжи спрятал лицо в его плече и едва слышно произнёс:

— Да, люблю.

Руки обнимали твёрдое тело, словно берег, на который впервые ступают после долгого плавания. Тепло проникало сквозь одежду, наполняя грудь и сердце.

— Почему ты не сказал мне этого раньше?

Лян Хуань задал вопрос и сам же ответил:

— Ты боялся, что я снова обману тебя, снова причиню тебе боль.

— Как вы...

Лян Хуань наклонился и поцеловал его мочку уха:

— Ты сам мне всё рассказал. В тот день в подворье Юнчжоу ты напился и наговорил мне многое.

Говоря это, он вдруг провёл рукой по его спине:

— Я подумаю о других способах. В крайнем случае мы можем сбежать. Если бы я был один, то всё было бы проще. Но я не могу бросить тебя.

Чэнь Шучжи горько усмехнулся, глядя на стену пещеры:

— Если бы не эти обстоятельства, я бы никогда этого не сказал. Осталось всего два дня. Вы не можете любить меня один день, а на следующий бросить. Один день или два — не имеет значения, лучше не оставлять сожалений.

Лян Хуань подумал и внезапно засмеялся. Он уже всё подготовил, оставив себе только один путь, и теперь не о чём было беспокоиться.

Он отстранил Чэнь Шучжи от себя, подержал его лицо в руках, затем прижался лбом к его лбу, коснулся пальцем его губ и мягко засмеялся:

— Что значит «не оставлять сожалений»?

— Ваше величество...

— Не называй меня так.

Лян Хуань прикрыл ему рот, глядя ему в глаза:

— Эти два дня я никто, у меня нет никакого статуса. Я просто человек, который давно тебя ждал...

— Не оставлять сожалений значит... — Чэнь Шучжи с усилием улыбнулся, отстранил его руку и опустил взгляд:

— Здесь слишком холодно, давайте вернёмся.

Услышав это, Лян Хуань вдруг выпрямился, поднял его на руки и понёс из пещеры.

Чэнь Шучжи мягко толкнул его:

— Кто-нибудь увидит.

Несколько шагов — и на них уже лег снег. Лян Хуань, увидев, что тот одет легко, снял свой плащ и накинул на него, засмеявшись:

— Сейчас я хочу, чтобы весь мир знал.

Раньше Чэнь Шучжи непременно возразил бы на такие слова. Но теперь он подумал, что даже если весь уезд Байчжэнь узнает, это уже не имеет значения.

Войдя в дом, Лян Хуань даже не зажёл свет, а просто продолжал целовать Чэнь Шучжи. В комнату вошёл Лу Инь. Хотя он не хотел появляться здесь, но, боясь, что они замёрзнут, всё же набрался смелости и разжёл угли.

Чэнь Шучжи ждал, когда же он начнёт следующее действие, но, так и не дождавшись, сам повёл его во внутреннюю комнату, немного поколебался, но всё же сел на его кровать.

— Зачем ты привёл меня сюда, а?

Лян Хуань наклонился, чтобы поцеловать его, одной рукой касаясь его груди.

— Можно?..

Его голос был хриплым, каждое слово слегка дрожало.

— Да.

— Не потому что хочешь служить мне, угодить мне, отплатить мне?

Чэнь Шучжи раздражался от его медлительности, не понимая, почему обычно решительный человек сейчас так колеблется. Однако сейчас не время было его упрекать, поэтому он терпеливо подошёл, поцеловал его и тихо сказал:

— Потому что люблю тебя.

Получив разрешение, Лян Хуань начал развязывать его пояс, его руки сильно дрожали, движения были неуклюжими. Хотя в прошлый раз он уже касался всего, но в этот момент, перед лицом человека, о котором так долго мечтал, он вдруг почувствовал страх.

Сначала Чэнь Шучжи немного покраснел, но потом, устав от его медлительности, не стал

смеяться над ним, а просто сел прямо, поднял голову, чтобы поцеловать его, и рука его скользнула вниз.

Даже лёгкое прикосновение пробудило тело Лян Хуаня, сильное желание прогнало все посторонние мысли. Его руки стали сильнее, он резко разорвал его одежду на груди, грубо касаясь каждой части его тела, кусая и царапая ногтями.

Чэнь Шучжи корчился от боли под его руками, не сдержал крика, но Лян Хуань воспринял это как выражение удовольствия и стал ещё более яростным.

Постепенно разгорающееся желание истощило его терпение, он даже не успел снять с себя одежду, как уже выставил оружие, жаждая соединиться с ним.

Однако, когда наступил момент покоя, огонь в его теле постепенно угас. Он вдруг осознал, с кем он, что делает и каков смысл этого.

В этот момент он почувствовал глубокую благодарность.

Человек, о котором он так долго мечтал, добровольно лежал под ним, позволяя ему владеть собой. Независимо от причин, независимо от того, как долго это продлится, в этот момент он полностью принадлежал ему.

Даже если у него был высокий статус, множество достижений, всё это было внешним. А он был тем, ради кого он мог отказаться от всего.

Лян Хуань почувствовал, что прожил двадцать лет напрасно. Только перед смертью он понял смысл жизни.

Думая об этом, он остановился, лёг на Чэнь Шучжи, спрятал голову у него на груди и тихо, но твёрдо произнёс:

— Спасибо тебе.

Спасибо, что в бесконечном потоке и переменах этого мира я нашёл неизменную веру.

Горячая слеза упала на обожжённую кожу, отражая слабый свет свечи.

*

Угли разгорелись, и в декабрьской комнате стало тепло.

После разрядки Лян Хуань упал рядом с Чэнь Шучжи, его тело постепенно расслаблялось. Немного успокоившись, он повернулся, чтобы посмотреть на человека рядом, но его неприятное выражение лица испугало его.

Авторское примечание: смысл заголовка главы — подводная часть айсберга, подсознание всплывает на поверхность.